

Шаповалова Оксана Ивановна

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ КОЛИЧЕСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье поле предложений со значением количества впервые рассмотрено с точки зрения семантико-функционального синтаксиса. Описывается номинативный аспект устройства нумеративных предложений, в которых признаковый компонент выражен числительным или его "заместителем" с количественным значением.

Проанализированы различные семантико-структурные типы конструкций, выражающие количество субъектов, порядок субъектов при счете и возраст субъекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 194-197. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, мы установили ряд функционально-семантических и стилистических различий в употреблении частицы *ли* в вопросах в пьесах Булгакова и Горького. Результаты сопоставления могут свидетельствовать о различии идиостилей двух авторов.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Адам и Ева // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Голос, 1999. Т. 6. С. 146-202.
2. Булгаков М. А. Багровый остров // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Голос, 1997. Т. 5. С. 130-218.
3. Булгаков М. А. Бег // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Голос, 1997. Т. 5. С. 218-301.
4. Булгаков М. А. Война и мир // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Голос, 1999. Т. 6. С. 202-265.
5. Булгаков М. А. Дон Кихот // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Голос, 1999. Т. 8. С. 229-301.
6. Булгаков М. А. Мертвые души // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Голос, 1999. Т. 6. С. 92-146.
7. Булгаков М. А. Петр Великий // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Голос, 1999. Т. 8. С. 204-229.
8. Булгаков М. А. Полоумный Журден // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Голос, 1999. Т. 6. С. 265-302.
9. Булгаков М. А. Последние дни // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Голос, 1999. Т. 7. С. 248-306.
10. Горький М. Варвары // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1949. Т. 6. С. 377-467.
11. Горький М. Васса Железнова // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1951. Т. 12. С. 171-223.
12. Горький М. Враги // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1949. Т. 6. С. 467-541.
13. Горький М. Дачники // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1949. Т. 6. С. 177-285.
14. Горький М. Дети // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1951. Т. 12. С. 145-171.
15. Горький М. Егор Булычов и другие // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1952. Т. 18. С. 79-133.
16. Горький М. Зыковы // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1951. Т. 12. С. 277-347.
17. Горький М. Мещане // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1949. Т. 6. С. 5-103.
18. Горький М. На дне // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1949. Т. 6. С. 103-177.
19. Горький М. Последние // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1951. Т. 12. С. 5-81.
20. Горький М. Старик // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1951. Т. 12. С. 347-405.
21. Горький М. Сомов и другие // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1952. Т. 18. С. 7-79.
22. Горький М. Яков Богомолов // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1951. Т. 12. С. 405-455.
23. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 2. 710 с.
24. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, 2008. 828 с.
25. Цзян Вэй. Частица *Ли* в функционально-семантическом и стилистическом аспектах (на материале произведений М. Булгакова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 168-172.

**THE COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF THE PARTICLE “LI” USE
IN M. BULGAKOV’S AND M. GORKY’S DRAMATURGY**

Tszyan Vei

*Far Eastern Federal University
jiangwei19881969@gmail.com*

This article compares the use of the particle “**И**” in Mikhail Bulgakov’s and Maxim Gorky’s dramaturgy. The comparative characteristic of the particle “**И**” is based on the description of its use in the functional-semantic and stylistic aspects. The particle “**И**” in M. Bulgakov’s and M. Gorky’s dramaturgy is mainly used in the same types of interrogative statements. Nevertheless, in the texts of the plays the use of the particle, peculiar to a particular author, is marked.

Key words and phrases: particle *li*; comparative characteristic; functions of interrogative statements; subjective-modal meaning; functional-semantic aspect; stylistic aspect.

УДК 81’367.5

В данной статье поле предложений со значением количества впервые рассмотрено с точки зрения семантико-функционального синтаксиса. Описывается номинативный аспект устройства нумеративных предложений, в которых признаковый компонент выражен числительным или его «заместителем» с количественным значением. Проанализированы различные семантико-структурные типы конструкций, выражающие количество субъектов, порядок субъектов при счете и возраст субъекта.

Ключевые слова и фразы: семантико-функциональный синтаксис; поле количественности; нумеративное предложение; семантико-структурный тип; семантическая структура; синтаксическая структура; лексическое наполнение.

Шаповалова Оксана Ивановна

*Воронежский государственный университет
shapvalovaksana@rambler.ru*

**СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
СО ЗНАЧЕНИЕМ КОЛИЧЕСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Наше исследование ведется в рамках модели семантико-функциональной грамматики, в центре которой лежит метод многоаспектного описания устройства и функционирования предложения-высказывания [1].

С точки зрения типового значения предложения *Стул был один; Он был второй; Нас было пять; Мне было двадцать лет* входят в группу «Предмет и его количественный признак» и выражают значение количества, порядка предметов при счете, а также возраста. В исследуемых конструкциях признаковый компонент выражен числительным или его «заместителем» с количественным значением. На основе их семантики и частеречной типологии мы включаем их в поле нумеративных предложений. С учетом того, что в семантическую структуру данных предложений входит только один актант – субъект, – все они относятся к одноактантному типу [6].

В русском языке нумеративные предложения представлены личными и безличными конструкциями.

1. Личные конструкции.

1.1. К первой группе относятся личные конструкции, в которых выражен признак **порядок предметов при счете**. Они имеют два лексико-грамматических варианта, так как порядковые числительные могут употребляться как дублеты и в именительном, и в творительном падежах:

*Иван был **второй*** (Олеша Ю. К. Зависть. 1927) [2]; *Но по сумме этапов Володя все-таки был **вторым*** (Ледовский Д. Новая великая гонка // Вокруг света. 1992) [Там же].

1.2. Личное предложение, выражающее **количество**, встречается в единичных случаях, т.к. субъект имеет форму именительного падежа только в сочетании с количественным числительным один: *Истина **одна*** (Вайнер А., Вайнер Г. Лекарство против страха. 1987) [Там же].

2. Безличные конструкции.

2.1. При обозначении **количества большего, чем один**, используется безличная конструкция с субъектом, выраженным родительным падежом:

Нас двое (Улицкая Л. Казус Кукоцкого // Новый Мир. 2000) [Там же]; *Синих **тюльпанов** было около двадцати* (Давыдов Ю. Синие тюльпаны. 1988-1989) [Там же]; *Парней было пять, а **девиц** две* (Орлов В. Альтист Данилов. 1980) [Там же].

Номинативный статус нумеративных предложений, выражающих количество, обладает спецификой. Мы полагаем, что в основе данных конструкций находятся не информативно-минимальные предложения, как в других частеречных типах, а предложения с локативными и локативно-посессивными распространителями: *Компьютеров в лаборатории / в прошлом году было пять; Компьютеров у меня было пять*.

Рассмотрим подробнее предложение типа *Компьютеров в лаборатории было пять*. В их номинативной основе лежат две ситуации:

1) «локализатор – локализация – субъект»: *В лаборатории были компьютеры* (двуактантное предложение локализации);

2) «субъект и его количественный признак»: *Компьютеров было **пять*** (одноактантное нумеративное предложение).

При передаче этих двух ситуаций в форме одного высказывания у говорящего, в зависимости от его речевой интенции, имеется выбор, что считать главной ситуацией, а что – второстепенной. Если на первый план выходит ситуация локализации, то говорящий использует локативную конструкцию, распространенную числительным в атрибутивной функции *пять*: *В лаборатории было **пять** компьютеров* (семантическая структура «локализатор – отношение локализации – субъект» [3, с. 90-93]). Если же на первый план говорящий выносит количественную ситуацию, то он использует нумеративное предложение, распространенное пространственным локативом *в лаборатории*: *Компьютеров в лаборатории было **пять***.

В первом случае, наряду с развернуто выраженной ситуацией локализации в свернутом виде, присутствует и определительно-количественная ситуация. Во втором – количественная ситуация развернута, а локативная свернута до обстоятельственной формы.

Пространственный распространитель представлен в следующих нумеративных предложениях:

В парной народу немного (Екимов Б. Рассказы // Новый Мир. 2002) [2]; *Комнат в конторе две* (Солженицын А. Один день Ивана Денисовича. 1961) [Там же]; *Немцев в траншее много* (Казакевич Э. Г. Звезда. 1946) [Там же].

Конструкция с **темпоральным** распространителем представлена следующими предложениями:

Их всегда было немного (Семенова М. Волкодав. 2003) [Там же]; *Зимой жителей было восемь* (Лимонов Э. Книга воды. 2002) [Там же]; *Утром ярусов было восемь. Сейчас их девять* (Катаев В. П. Время, вперед!. 1931-1932) [Там же].

Аналогичным образом интерпретируется номинативная сущность нумеративных предложений, распространенных локативно-посессивной формой **у + родит. падеж** типа *Компьютеров у меня было пять*.

В номинативной основе данной конструкции лежат две ситуации:

1) «локализатор-посессор – обладание – объект»: *У меня были компьютеры* (двуактантное предложение обладания);

2) «субъект и его количественный признак»: *Компьютеров было **пять*** (одноактантное нумеративное предложение).

Если главной ситуацией говорящий считает обладание, то он использует локативно-посессивную конструкцию, распространенную числительным в атрибутивной функции *пять*: *У меня было **пять** компьютеров* (семантическая структура «локализатор-посессор – обладание – объект», [подробнее об этом: 4, с. 172-182]). Если же главной для него является количественная ситуация, то он использует нумеративное предложение с локативно-посессивным распространителем *у меня*: *Компьютеров у меня было **пять***.

В первом случае, наряду с развернуто выраженной локативно-посессивной ситуацией в свернутом виде, присутствует и определительно-количественная ситуация. Во втором – количественная ситуация развернута, а локативно-посессивная свернута до предложно-падежной формы у + родит. падеж.

Локализатор-посессор представлен в следующих примерах:

Хлопот у меня было очень много (Булгаков М. А. Записки покойника // Театральный роман. 1936-1937) [2]; *Сотовых у Дурнева было три* (Емец Д. Таня Гроттер и колодец Посейдона. 2004) [Там же]; *У государства денег немного* (Трудовые ресурсы и социальная политика // Отечественные записки. 2003) [Там же].

Встречаются предложения сразу с двумя локативными распространителями (пространственным и темпоральным), а также с локативным и локативно-посессивным распространителями:

За это время их тут было одиннадцать (Горький М. Исповедь. 1908) [Там же]; *Минуту спустя в самолете их осталось трое* (Быков В. Болото. 2001) [Там же]; *И сразу же нас в палате осталось двое* (Домбровский Ю. О. Обезьяна приходит за своим черепом. Часть 3. 1943-1958) [Там же].

Примеров с тремя распространителями в обследованном нами фактическом материале не обнаружено.

Таким образом, одним нумеративным предложением с локативным или локативно-посессивным распространителем одновременно выражаются две взаимосвязанные предметные ситуации. Следовательно, в соответствии с развиваемой нами концепцией данные предложения являются семантически сложными, а структурно – простыми распространенными.

2.2. При обозначении **возраста субъекта** используется безличная конструкция, где субъект представлен формой дательного падежа:

А Николаю Григорьевичу всего-то двадцать два года (Геласимов А. Чужая бабушка. 2001) [Там же]; *Редактору было за восемьдесят* (Довлатов С. Ремесло: повесть: в 2-х частях. Ч. 2. 1984) [Там же]; *Поле было пятнадцать* (Тренина Т. Никогда не говори “навсегда”. 2004) [Там же].

Из полнозначных глаголов, употребляемых для обозначения возраста, самыми частотными являются *исполниться, минуть, стукнуть, сравняться*:

Сегодня мне исполнилось сорок лет (Спивакова С. Не всё. 2002) [Там же]; *Мне минуло только двадцать два* (Кио И. Э. Иллюзии без иллюзий. 1995-1999) [Там же]; *Ей недавно стукнуло двадцать девять* (Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей. Ч. 3. 1978) [Там же]; *Василию Яковлевичу Джакония недавно сравнялось сто* (Сухинина Н. Море, горы и хороший характер // Семья. 19.01.2000) [Там же].

Встречаются сочетания *перевалить за* и *подступить к* для обозначения приблизительного возраста:

Многим перевалило за сто лет (Мушкина Е. Ёлка из кондитерской // Родина. 2007) [Там же]; *Пантелею Прокофьевичу «подступило под пятьдесят» («перевалило» за 48)* (Кузнецов Ф. Шолохов и “анти-Шолохов” // Наш современник. 15.02.2004) [Там же].

При анализе соответствующего лексико-грамматического наполнения признаковой позиции было установлено, что предложения типов 2.1 и 2.2 могут выражать: 1) определенное количество: *Стульев двадцать; Ему пятьдесят лет*; 2) неопределенное количество, которое может давать ту или иную оценку множества каких-либо субъектов: *Стульев мало; Ему много лет*; 3) приблизительное количество, обозначающее неопределенное множество с указанием определенных количественных границ отсчета этого множества:

- а) с начальной границей отсчета: *Ему было за пятьдесят; Стульев – чуть больше двадцати*;
- б) с конечной границей отсчета: *Стульев почти двадцать; Ему под пятьдесят; Ему около пятидесяти*;
- в) со срединной точкой отсчета (инверсия компонентов количественно-именного сочетания): *Стульев было штурк двадцать; Ему было лет пятьдесят*;
- г) с указанием на количественный промежуток между двумя точками отсчета: *Стульев было двадцать – двадцать пять; Ему было пятьдесят – шестьдесят лет* (см. также об этом [5, с. 6-9]).

Таким образом, полевой подход позволяет дать комплексное описание предложений различных семантико-структурных типов.

Список литературы

1. **Копров В. Ю.** Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 348 с.
2. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.03.2016).
3. **Саввина С. Л.** Определенность / неопределенность локализатора (на материале предложений локализации русского и английского языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Воронеж, 2009. № 1. С. 90-93.
4. **Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис: Субъектно-объектные отношения / В. Ю. Копров, Т. Н. Козюра, А. Л. Лебедева, О. М. Дедова, И. М. Сушкова; под ред. В. Ю. Копрова.** Воронеж: Издательство «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2011. 263 с.
5. **Чеснокова Л. Д.** Имя числительное в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Функции. Ростов-на-Дону: Гэфест, 1997. 292 с.
6. **Шаповалова О. И.** Нумеративные предложения как объект исследования в типологии простого предложения // Грамматические учения в XXI веке: традиции и перспективы. XXXIII Распоповские чтения, посвященные 90-летию со дня рождения проф. И. П. Распопова и 80-летию со дня рождения проф. А. М. Ломова: материалы Международной конференции (Воронеж, 13-14 марта 2015 г.). Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. С. 183-187.

SEMANTIC-FUNCTIONAL FIELD OF SENTENCES WITH THE MEANING OF QUANTITY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Shapovalova Oksana Ivanovna

Voronezh State University

shapvalvaksana@rambler.ru

The article considers the field of sentences with the meaning of quantity from the viewpoint of semantic-functional syntaxes for the first time. The nominative aspect of arrangement of numerical sentences, in which a feature component is expressed with a numeral or its substitute with a quantitative meaning, is described. Various semantic-structural types of constructions, expressing the quantity of subjects, the order of subjects while counting and the subject's age, are analyzed.

Key words and phrases: semantic-functional syntaxes; field of quantity; numerical sentence; semantic-structural type; semantic structure; syntactic structure; lexical content.

УДК 811.351.22

В статье рассматриваются основные этапы формирования и развития терминологической системы и вопросы терминологической работы в даргинском языке. Основные цели и задачи статьи – кратко охарактеризовать этапы формирования терминологической системы, проследить становление и развитие терминологии даргинского литературного языка и дать целостную характеристику современного состояния этого пласта в даргинском языке. Исходя из этого, автор обосновывает выводы о том, что необходимы дополнительные меры, способствующие дальнейшему развитию терминологической работы.

Ключевые слова и фразы: даргинский язык; литературный язык; термин; терминология; терминологическая система.

Юсупов Хизри Абдулмаджидович, к. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы

Дагестанского научного центра Российской академии наук РАН

h-yusupov@mail.ru

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Терминология, как известно, – это «совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор (пласт) лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению» [6, с. 474]. Терминоведение как особый раздел лексикологии выделился в первые десятилетия XX в. В этом большая заслуга русской терминологической школы. Именно благодаря значительному вкладу выдающихся ученых Д. С. Лотте [12], Г. О. Винокура [8], А. А. Реформатского [16], В. В. Виноградова [7] теория термина получила развитие. В их работах основной стала мысль «о функционировании термина внутри какой-либо терминологии: отдельно без нее термин не существует...» [18, с. 5].

Большинство ученых, изучающих теоретические вопросы терминологии, придерживаются мнения о том, что она образует особый раздел лексики и предлагают рассматривать терминологию в рамках отдельной науки [11; 19].

Для полноценного функционирования любого литературного языка необходима хорошо разработанная национальная терминология. Если иметь в виду даргинский литературный язык, то период формирования его терминологической системы совпадает с периодом формирования самого языка. Можно выделить несколько этапов в развитии терминологической системы даргинского литературного языка. Поэтому мы решили кратко охарактеризовать эти этапы, акцентируя внимание на те или иные упущения или достижения.

1. Первый (подготовительный) этап – это 17-29 гг. XX в. Этот период отличается стихийным проникновением в даргинский язык русской и интернациональной терминологии, в основном связанной с особенностями социалистической экономики и культуры. Как известно, после революции и образования СССР в стране произошли масштабные общегосударственные перемены, которые повлияли на общественный и политический уклад всех составлявших ее население народов, в т.ч. и даргинцев. Задача формирования нового государственного строя и обеспечение эффективного коммуникативного процесса в стране определила и курс языкового развития. «Социальные потрясения общества стимулируют потенциал языковой системы, порождающей новые возможности речевых реализаций, которые далеко не всегда соответствуют нормативным рекомендациям» [15, с. 5].